

Мастер-класс по саям: базовые удары

Ян Лю

На тренировочной площадке было по-прежнему холодно, но Лю решил проводить занятие именно там, а не в крытом зале храма, чтобы у учеников была мотивация больше шевелиться. Сам он надел поверх формы мастера монастыря теплую куртку, потому что планировал больше созерцать, чем двигаться самому.

- Доброе утро, - сказал Лю ученикам. - Разминаемся, берем оружие. Сегодня вы будете набирать основные удары саями. Первое, что вам нужно понять, сай - это больше дубинка, чем кинжал. Острый у него только самый конец, все прочие удары сопоставимы с ударами куском арматуры, что, впрочем, не делает их неэффективными. Самый сильный удар - прямой, когда удар наносится той стороной клинка, где у вас четыре пальца. Чуть слабее - обратный, там, где расположен большой палец. Можно ударить и боковой поверхностью, но это рационально лишь в том случае, если не других вариантов. Поэтому берем один сай в ведущую руку, подходим к макиварам и начинаем отрабатывать удары. Не забываем, что бить можно в восьми разных направлениях: сверху, снизу и по двум диагоналям в две разные стороны.

Ян подошел к одному из соломенных чучел, встал в стойку на немного согнутых ногах, в которой правая нога находилась немного впереди, и показал основные удары всеми поверхностями сая.

- У вас сорок минут. Рекомендую бить сильно и активно, тогда не замерзнете. Если правая рука сильно устанет, можете перехватить сай в левую.

Мастер-класс закончится 08.04. Приглашаются все желающие, чей уровень владения саями не выше Послушника. Игровое время - зима, 9 утра, мороз и солнце.

Юншэн Лю

Юншэн привык в последнее время вставать рано, и к девяти утра он был готов тренироваться, хоть и было очень холодно. Так даже больше хотелось двигаться, чтобы от движения разогревались мышцы. Юншэн взял оружие и посмотрел на то, что показывал отец. На первый взгляд, ничего сложного в этих ударах не было. Просто нужно было привыкнуть к довольно странной форме сая и освоиться с его весом. Юншэн снял куртку и остался в тренировочной рубашке, надеясь, что согреется во время тренировки.

Сай был довольно тяжелым, и Юншэн подумал, что его рукоять также была удобной для нанесения ударов в ближнем бою. Но пока нужно было отработать только удары клинком, и Юншэн начал с тех, что были самыми сильными - прямых. Он наносил их по всем восьми направлениям, чередуя эти направления, чтобы кисть двигалась более разнообразно. Он бил со всей силы, и даже подумал, что после долгих тренировок сай мог даже погнуться. Только вряд ли это должно было произойти сегодня, потому что Юншэн не владел техникой достаточно хорошо.

Прямые удары позволили Юншэну согреться, и он стал добавлять к ним обратные удары, при которых кисть двигалась менее удобно, из-за чего было сложнее концентрировать энергию атаки в конечной точке движения. Юншэн почувствовал, что этот удар ощутимо слабее прямого, хоть при необходимости мог нанести серьезную травму. Удары боковой поверхностью сая получались плохо, и силы в них было мало. Так, скорее отмахнуться, чем атаковать, и то в случае крайней необходимости, когда нет возможности нормально приложить противника прямым ударом.

К середине тренировки Юншэн почувствовал, что привык к весу сая и более-менее разобрался с ударами. Еще некоторое время он отрабатывал их, держа оружие в правой руке, но затем перехватил в левую. Усталость не была настолько сильной, чтобы у Юншэна не было возможности не менять руку, просто ему было интересно выполнить задание еще и левой рукой. Саи были парным оружием, в обращении с ними были задействованы обе руки, более того, третий сай был где-нибудь за поясом, если его придется метнуть в противника.

Левая рука слушалась хуже. Если с прямыми ударами все более-менее удалось, даже обратные получались слабыми и косыми. Боковые вообще были крайне неудобными, и Юншэн был недоволен тем, как они получались. Но за сорок минут активного махания саям он достаточно устал, чтобы не оставаться после занятия отрабатывать то, что пока не удавалось.

Артём Федоренко

Артём пришёл на этот мастер-класс больше по приколу. Один-единственный раз он пересекался с саями на другом мастер-классе, кажется, этого же мастера. Это было скалолазание. А сегодня будет что-то другое.

Оказалось, отработка ударов по макиваре. Что ж, тоже неплохо. Артём решил позаниматься сегодня совсем без одежды, благо, он был закалённым парнем, хоть на улице и стоял мороз. Он решил на всякий случай перестраховаться и разогрел себя изнутри, повысив температуру своего тела и поддерживая её во время тренировки. Сделал разминку. Взял сай в правую руку. И начал отрабатывать удары на макиваре.

Сорок минут. Нормально. Прямой удар, обратный. Снизу, сверху. По диагонали. Довольно монотонная работа. Артём периодически менял руки, но не потому, что устал, но для того, чтобы тренировались обе руки.

Кристина Рейс

Кристина с необъяснимой для самой себя силой тяготела к оружию, которое самой девушке казалось вернее всего назвать "хитровыдуманным". Сначала это был тессен - веер, в котором глаз стремится первым делом увидеть безобидную дамскую безделушку, а это на самом деле вполне себе грозное оружие, которым можно и колотить, и резать, и ещё мало ли что. Теперь же перед Крис возникли страшно заманчивые саи, которые издавна очень походили на меч, а на деле, как уверял мастер Лю, скорее выполняли функцию стальной дубинки. Интересная штука получалось. У кого как, а у Кристины сразу руки тянулись попробовать и понять, как это - колотить мечом как дубинкой. Когда ещё такое кощунство дадут совершить, ну.

Не с катаной же это делать.

Взявшись за оружие, Кристина первым делом взвесила его в левой руке, потом в правой, пытаясь начать с того, что издалека и потихоньку привыкнуть к весу меча. Потом залихватски несколько раз перебросила оружие из руки в руку, хоть сколько-нибудь приучая пальцы перехватывать рукоять, а затем заняла позицию перед макиварой. Несколько раз коснулась клинком мягкого соломенного торса с разных направлений, имитируя прямой удар; потом перевернула клинок в руке, так же несколько раз коснулась макивары, имитируя обратный удар и запоминая, как при этом что работает, а потом перешла к настоящим ударам, стараясь постепенно наращивать скорость.

Первые минут пять Кристина всё ещё пыталась запутаться в руках (даже хуже того - в одной руке, вот где позор безграничный), когда старалась наловчиться плести из самых разных ударов сплошное кружево. Потом руки более-менее освоили технику, а голова начала поспевать за руками, и тренировка пошла совсем бодро и весело. Когда правая рука начала ныть и затекать, а удары стали даваться заметно через силу, Кристина предположила, что мастер-класс уже перевалил за половину, взяла оружие в другую руку и принялась повторять всё то же самое. Сперва несколько раз неторопливо обозначила удары, подключая голову к работе, и только потом принялась бить, стараясь постепенно наращивать темп.

Судя по тому, что левую руку Кристина к концу мастер-класса не успела натрудить так, как правую, время занятия распалось между руками не поровну. Хотя - у Кристины, как у хронической правши, левая рука была не столь проворна как правая, возможно, с левой руки девушка просто всё делала заметно медленнее, оттого и наработать этой рукой успела меньше. Кристина вернула мастеру оружие, поблагодарила за занятие и отправилась домой - ждать, когда руки отвалятся. Сейчас в руках пока просто ощущалась неприятная усталость, но завтра, с непривычки, они наверняка отпадут от туловища. Пусть даже не в прямом смысле, а в переносном только, всё равно радости в этом будет мало.

Доминика Лакруа

Доминика получала искреннее удовольствие, когда ей в монастыре выпадал шанс подержаться за редкое оружие, которое, скорее всего, нигде в другом месте и ни по какому поводу даже увидеть близко не получится. Саи до этого были знакомы француженке только по комиксам, в которых герои изредка с этим оружием в руках демонстрировали акробатическое умение драться. А тут - настоящие саи, которые можно взять в руки, а может, даже позволят и попытаться с ними повторить что-нибудь эдакое, то самое, из комиксов. Вряд ли, конечно - Лакруа всегда считала, что живые, настоящие битвы не бывают такими зрелищными, как постановочные, потому что там люди думают, как себя сберечь, а не как эффектнее и красивее от клинка уклониться, - но и просто два-три удара, которые можно будет выучить, тоже станут отличным событием в жизни.

Интересно, кстати, как будет честнее зачесть самой себе отработку двух ударов в восьми разных направлениях каждый: как два удара или все-таки перемножить два на восемь.

Наверное, просто два удара здесь в актив пойдут честнее.

Чтобы не путаться ни в руках, ни в мозгах, Доминика старалась саму себя лишней

раз сложностями не грузить, отрабатывая удары последовательно: сначала с правой руки, потом с левой. Сначала прямой, потом обратный. И при каждой смене руки или удара делать маленькую, но паузу - чтобы мозг выдохнул, осознал и перестроился. Это тренировка, никто никого никуда не гонит, у все все прекрасно. Необходимости спешить нет, разве что выделенные на занятие сорок минут несколько поджимают по времени.

Прямые удары французенке понравились. Ими с какого направления не лупи, все выходит мощно, даже не надо никак фантазировать, всем телом прыгать вслед за клинком, чтобы увеличить силу удара, или придумывать еще что-нибудь в том же духе. Обратными ударами девушка тоже по-своему прониклась, хотя там было все не так радужно. Сила удара явно была меньше, но того страшного обаяния, которое Доминика неожиданно разглядела в этом оружии, ничто не отменяло. Даже то, что боковой поверхностью сая явно практически не имело смысла бить, удары получались почти что чисто символические - хотя это девушку как раз не удивило. Сбоку да с размаху хорошо шестом бить, в этом Лакруа как раз кое-что примерно смыслила. А сай - на то он и называется "клинок", на то у него и очевидно выступающий вперед острый кончик, чтобы с боковыми ударами от него максимальной эффективности не ждать. Все вроде выглядело логично, не придерешься и не возмутишься.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн чуть не опоздал на занятие, задержавшись на дежурстве в столовой, но все же успел к тому моменту, как сифу Лю дал задание для работы с саями. Эту оружие было одним из основных в клане Королевских Кобр, и для Сонгцэна было немаловажным хоть немного разобраться с тем, как пользоваться саями, чтобы не позориться перед соплеменниками. Особенно перед отцом и дедом, которые владели тройными клинками в совершенстве и обучили им немало опытных воинов. Он мельком заметил, что пришедший на тренировку Артём, несмотря на холод, решил заниматься полуголым. Сонгцэн считал такое поведение недопустимым, потому что на занятии были девушки, но у европейцев нравы отличались от тех, что были понятными принцу Кобр.

Он стал отрабатывать удары на макиваре, стараясь чередовать восемь направлений: бить сверху вниз и снизу вверх, справа налево и слева направо, по диагонали от правого плеча вниз, от левой стопы вверх и зеркально этому. Прямые удары выходили понятными, уверенными и достаточно сильными. Удары в обратную сторону были не такими удобными, потому и силы в них было ощутимо меньше. А вот удары боковой поверхностью сая Сонгцэну показались вовсе неэффективными, как самостоятельные он бы их не стал рассматривать в ситуации реальной схватки. Оружие оказалось достаточно удобным, хотя у Сонгцэна был совсем небольшой опыт работы с ним, и кисть не сразу вспомнила, как правильно работать. Сая были легче мечей, но тяжелее кинжалов, у них была массивная рукоять и боковые крюки, которые могли как помочь, так и помешать, если к ним не приспособиться.

Когда правая рука стала уставать, Сонгцэн перехватил сай в левую, чтобы повторять ей все те удары, которые он только что отрабатывал. От быстрых ударов становилось тепло, и в тренировочной рубашке не чувствовался морозный зимний ветер. За сорок минут тренировки Сонгцэн толком не устал, лишь немного

запыхался, и он уже понял, какие самостоятельные тренировки помогли бы ему поддержать развитие техники владения саями.

Он не выбирал это оружие для сдачи экзамена, хотя для Кобр оно было традиционным. Хватало того, что ему предстояло изучить две противоположные стихии, и с магией Воды у Сонгцэна было больше всего проблем. Он хотел напроситься еще на одну тренировку к сифу Лю, чтобы лучше разобраться с Водой, а пока он сдал оружие и поклонился старшему мастеру перед тем, как покинуть тренировочную площадку и вернуться к самостоятельным занятиям.

Ян Лю

На занятии набралось немало учеников, и они неплохо справились с заданием. Ян наблюдал больше за тем, как работал Юншэн, который в последнее время уделял подозрительно много внимания тренировкам. Кажется, в психологии это называлось сублимацией - прекрасная Янлин снова была далеко в Пекине, и парень лез на стены в ожидании новой встречи с ней. Ян понимал, что для его сына любовь была в центре всей жизни, и все прочее, что с ним происходило, он расценивал с позиции, насколько то приближает его к возлюбленной или отдаляет от неё. Эта одержимость в шестнадцать лет была нормой, поэтому Ян спокойно относился к состоянию Юншэна. Кот за ним не бегал с пистолетом по всему монастырю, и этого было достаточно.

- Хорошо, можете быть свободны, - объявил Ян, когда закончилось отведенное на тренировку время.

Он собрал оружие в ящик, который отнес в мастерскую, чтобы саи не заржавели, после чего отправился домой.

Мастер-класс завершен.
